

УДК 94

В. Д. ШУШАКОВ

(vadim.shushakov2001@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ПОДХОДЫ БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ К КОРЕННЫМ НАРОДАМ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.*

Статья посвящена анализу подходов Великобритании к коренным народам в её колониях в XIX в. В контексте территориальной экспансии и становления крупнейшей империей перед британской колониальной администрацией возник вопрос управления многочисленными автохтонными обществами. Автор рассматривает эволюцию и региональную специфику колониальной политики во взаимодействии с коренными народами.

Ключевые слова: *Колония, Великобритания, коренные народы, ассимиляция, договор.*

Девятнадцатый век стал эпохой экспансии для Британской империи, которая к концу века превратилась в крупнейшую колониальную державу того времени. Есть множество аспектов, которые мы желаем изучить, однако важно сначала ответить на вопрос: как маленький остров удерживал территории, значительно превосходящие в размерах сам «Туманный Альбион»? К тому же, во внимании имперского управления оказались не только земля, но и миллионы представителей коренных народов, населявших территории от холодной Канады до пустынной Австралии.

Формирование стратегии Великобритании в отношении коренных народов в XIX в. было обусловлено не столько четкой доктриной, выработанной кабинетом министров, сколько объединением противоречивых интеллектуальных течений и прагматики экономических интересов. Одной из идей того времени была «забота о коренных народах». Ещё в 1493 г. Папа Александр VI в своей булле Изабелле Испанской наказывал монарху распространить христианство среди «варварских народов» [1]. Со сменой конфессии стратегия не изменилась. Цивилизаторская миссия предполагала двойное преобразование: христианизацию и внедрение английского языка. Одна из исследователей в области колониального образования в Британской империи Ф. Дженсц (F. Jenz) отмечает преемственность колониального образования от миссионерских миссий: В подавляющем большинстве случаев именно миссионеры первоначально предоставляли коренным народам западное образование, а формирование более поздних колониальных образовательных систем часто строилось на основе миссионерских структур** [7, с. 299]. Помимо распространения христианства, миссионеры также занимались обучением языку вероисповедания, т. е. английскому. Данная идеология могла послужить оправданием экспансии: захват земель и подчинение других народов представлялись не грабежом, а помощью, которую англичане оказывают неразвитым народам, часто реализуемую через миссионерские школы и резервации, где разрушение традиционного уклада жизни считалось платой за «спасение души» и приобщение к благам цивилизации.

Параллельно с высокой риторикой действовала суровая логика экономической выгоды. Т.Н. Гелла отмечает: «Страх за экономическое выживание, страх за будущее расы, и в целом, общая неоформленная тревога по поводу того, что все не так просто, как было раньше, царили в британском обществе. Рассуждения британских политиков и писателей были наполнены беспокойством о том, что экономическая мощь соперников может превратиться в угрозу британской безопасности» [2, с. 22]. Также не стоит забывать, что ещё совсем недавно от Империи отделились США, что является прецедентом, повторения которого нежелательно для метрополии. Таким образом, необходимым считалось не только удержание существующих колоний, но и приобретение новых.

* Работа выполнена под руководством Ковалева А.В. кандидата исторических наук, доцента кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществоведения ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

** Перевод здесь и далее наш. – В.Ш.

Необходимо также упоминать о якобы научном обосновании расизма. Если в начале века взгляды на расовые различия имели религиозно-культурную окраску, то к его середине они обрели «научный» каркас. Разработка теории эволюции Ч. Дарвином привела не только к развитию биологической науки, но и к экстраполяции его идей на социокультурный аспект человеческих отношений. Социальный дарвинизм, популяризированный Гербертом Спенсером, переносил законы естественного отбора на человеческое общество, оправдывая колониальную конкуренцию и исчезновение «слабых» культур как неизбежный и даже благотворный процесс прогресса. Как писал Г. Спенсер: «В общественном организме дело идёт подобным же путем. Мы должны признать истину, что борьба за существование между обществами была орудием их развития» [4, с. 14].

Теперь же мы можем более подробно рассмотреть практическую сторону британской политики по отношению к коренным народам. Мы можем выделить два направления Британии по отношению к коренным народам: ассимиляция и не прямое управление с помощью договоров. Конечно же были и военные конфликты с участием Британии в колониях. Можно вспомнить Восстание Сипаев, Англо-бурские войны, аннексия земель зулусов после войны 1879 г. или же Земельные войны маори с 1840 по 1871 г. после нарушения договора Вайтанги. Однако война, как мы считаем, в случае восстания на территории колоний говорит нам в какой-то мере о провале предыдущих способов воздействия на аборигенные народы, и мы рассматривать в данном случае их не будем.

Суть такого направления, как ассимиляция, заключается в том, чтобы прививать коренным народам британскую культуру, чтобы они могли влиться в колониальное сообщество, потеряв свою этническую идентичность. Как мы отмечали выше, цивилизаторская миссия состояла именно в этом и проводилась через христианизацию. Для ассимиляции выделялись территории, которые называли резервациями. Они создавались не только для освобождения земли для колонистов. Здесь, под надзором местных органов власти, запрещались традиционные обряды и формы социальной организации. Людей приучали к земледелию, христианству и подчинению. В качестве примера мы можем выделить акт о защите аборигенов, подписанный в австралийской колонии Виктории в 1869 г. Данный закон вводил для аборигенов особый правовой режим, фактически приравнивавший их к недееспособным подопечным государства. Губернатор получал следующие права:

1. Для определения места, где должен проживать любой абориген или любое племя аборигенов.
2. Для определения условий, на которых могут заключаться контракты от имени аборигенов с европейцами, и на которых могут выдаваться свидетельства аборигенам, которые могут быть способны и готовы зарабатывать на жизнь собственными усилиями.
3. Для распределения среди аборигенов заработков аборигенов по любому контракту или, когда аборигены размещены в резервации, чистого продукта труда таких аборигенов.
4. Учреждение «Совета по защите аборигенов» и сети местных опекунов (создавало бюрократическую структуру, обладавшую практически неограниченной властью над жизнью подопечных. Любое действие аборигена – от места жительства до возможности продать одежду – требовало санкции этого аппарата).
5. Для заботы, попечения и образования детей аборигенов [6].

Необходимо упомянуть систему резидентских школ в Канаде. Это были государственные образовательные учреждения в Канаде, функционировавшие по принципу интерната и предназначенные для обучения и воспитания детей коренных жителей Канады в духе «белой культуры». Администрация и педагогический персонал индейских интернатов в основном представлялись христианскими священниками различных деноминаций. Школы такого типа начали появляться ещё во Французской Канаде, но традиционное использование этого термина ограничено периодом с 1880-х гг., когда была создана их государственная поддержка. Данные заведения можно назвать пунктами культурной переработки индейцев, и говорить о гуманности в их отношении не приходилось [10, с. 10–11]. Также в 1876 г. был принят закон о индейцах в Канаде, или же “An Act to amend and consolidate the laws respecting Indians”. Данный законодательный акт является инструментом установления государственного кон

троля над коренными народами Британской Канады. Положения закона стали основой для политики принудительной ассимиляции, сегрегации и разрушения традиционной социальной структуры:

1. Процедура «эмансипации» была единственным способом для индейца получить гражданские права. Эмансипация требовала полного и безвозвратного отказа от индейского статуса, прав на землю общины и культурной принадлежности. Целью было ассимилировать тех, кто желал этого или был отвергнут общиной по тем или иным причинам, которые также указаны в законе.

2. Далее закон устанавливал, что юридический титул на все земли резерваций принадлежит Короне, а коренные жители имеют лишь право пользования. Это лишало индейские общины права распоряжаться землей как своей собственностью.

3. Средства от продажи ресурсов шли не напрямую общине, а в «Индийский фонд», откуда распределялись по усмотрению властей. Община была отстранена от распоряжения собственными природными богатствами.

4. Губернатор в Совете имел право назначать и смещать вождей «за нечестность, пьянство, аморальность или некомпетентность». Совет вождей также был ограничен в своем праве влиять на судьбу общины. Суперинтенданту и его агентам предоставлялись широкие полномочия по выселению лиц, незаконно находящихся в резервации, с привлечением шерифов и применением силы [5].

Как мы видим, многочисленные ограничения данного закона могли сподвигнуть многих индейцев пройти процедуру эмансипации и стать «канадцами», отказавшись от своего наследия. В совокупности с вышеупомянутыми индейскими школами-интернатами, которые воспитывали индейских детей в духе европейской культуры, создавались условия для культурного поглощения автохтонных культур.

Теперь мы можем перейти ко второму направлению, т. е. к непрямому управлению при помощи договоров. Договоры часто были неравноправны по отношению к коренным народам по различным причинам. Целью договоров был мирный и дешевый доступ к земле и ресурсам. Метрополия часто предоставляла определенные права коренному народу в обмен на суверенитет короны над территорией. Одновременно договор можно рассматривать как инструмент легитимизации колонизации в глазах общественности внутри страны и международного сообщества.

Если говорить об Индии, то в первую очередь мы затронем Ост-Индскую компанию и её субсидиарные договоры с раджами Индии. Они подписывались в течение XVIII – первой половины XIX вв. Первоначально субсидиарный договор представлял собой соглашение, по которому Ост-Индская компания предоставляла свои войска индийским княжествам в обмен на субсидию на их содержание. О.Д. Соловьев в своем исследовании показывает, как с помощью данных договоров Ост-Индской компания постепенно захватывает полноту власти у местных феодалов: от гаранта безопасности для феодалов до полной потери внешнего и внутреннего суверенитета [3, с. 104].

Однако мы знаем, что в долгосрочной перспективе данная стратегия привела к Восстанию Сипаев, которое, хоть и закончилось поражением восставших, все же привело к ликвидации Ост-Индской компании и формированию Британской Индии как собственности именно короны. Необходимо заметить, что британцы не проявляли попыток культурно ассимилировать Индию, т. к. это не представлялось возможным ввиду огромной численности населения. Необходимо отметить, что Индия делилась на часть под непосредственным контролем короны. Другая часть же формально обладала некоторым уровнем автономности, который зависел от значимости княжества для метрополии. Суверенитет британской короны над 175 вассальными княжескими государствами, обычно крупнейшими и самыми важными, осуществлялся от имени британской короны центральным правительством Британской Индии под руководством вице-короля; оставшиеся примерно 400 штатов находились под влиянием провинциальных правительств, подотчётных провинциальным правительствам Британской Индии под руководством губернатора, лейтенант-губернатора или главного комиссара [9, с. 60]

Последнее, что хочется обсудить – это договор Вайтанги. Данное соглашение, было заключено между короной и некоторыми вождями маори 6 февраля 1840 г. В соответствии с соглашением Новая Зеландия переходила в статус колонии, в обмен на это маори сохраняли свои имущественные и неиму-

щественные права, получали покровительство Великобритании и передавали Великобритании исключительные права на покупку у них земель [11]. Несмотря на это, многие европейские поселенцы игнорировали положения этого договора и часто либо присваивали маорийские земли, либо покупали их за очень низкие цены. Всё это происходило с молчаливого согласия колониальной администрации. В результате маори начали защищать свои земли с оружием в руках, что постепенно вылилось в земельные войны, о которых мы упоминали выше [8, с. 214].

Как мы видим, Великобритания обладала гибкостью в осуществлении политики по отношению к малым нациям своих колоний. Патернализм по отношению к коренным народам не позволял рассматривать их как равных себе в рамках колониальной системы. Таким образом, ассимиляция рассматривалась как возможность для «низших» народов перейти в разряд полноценных жителей колоний, что предполагало отказ от своей культуры, что с точки зрения метрополии можно оценить положительно. Однако тех, кто отказался от интеграции в колониальное сообщество, отделяли в резервациях и ограничивали в правах. В случае ограниченного влияния Британия прибегала к договорной системе. Данные соглашения часто носили неравноправный характер, т. к. обычно предполагали продажу земли европейцам, что в конечном итоге приводило к вытеснению местного населения.

Литература

1. Булла Папы Александра VI Inter Caetera № 2, 4 мая 1493 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://history.wikireading.ru/166167> (дата обращения: 10.12.2025).
2. Гелла Т.Н. К вопросу о понятиях «империя» и «империализм» в британской общественно-политической мысли и практике во второй половине XIX века // Ученые записки Орловского гос. ун-та. 2024. № 2(103). С. 18–25.
3. Соловьев О.Д. Субсидиарный договор в политической практике английской Ост-индской Компании: значение и признаки // Бизнес в законе. 2009. № 4. С. 104–106.
4. Спенсер Г. Развитие политических учреждений / с предисл. Л.Е. Оболенского. СПб.: Журн. Мысль, 1882.
5. An Act to amend and consolidate the laws respecting Indians // Acts of the Parliament of the Dominion of Canada, Passed in the Thirty-Ninth Year of the Reign of Her Majesty Queen Victoria, and in the Third Session of the Third Parliament. Vol. 1. Ottawa: B. Chamberlin, 1876. Chap. 18. P. 43–73.
6. An Act to provide for the Protection and Management of the Aboriginal Natives of Victoria 1869. [Электронный ресурс]. URL: https://www.foundingdocs.gov.au/resources/transcripts/vic7i_doc_1869.pdf (дата обращения: 11.12.2025).
7. Jenz F. Missionaries and Indigenous Education in the 19th-Century British Empire. Part I: Church-State Relations and Indigenous Actions and Reactions // History Compass. 2012. 10/4. P. 294–305.
8. King M. The Penguin History of New Zealand. Auckland, N.Z.: Penguin Books, 2003. 563 p.
9. The Indian Empire. Vol. IV: Administrative // The imperial L Gazetteer of India. Oxford: Clarendon Press, 1909.
10. They Came for the Children. Canada, Aboriginal Peoples, and Residential Schools. Truth and Reconciliation Commission of Canada. Winnipeg, Manitoba, 2012.
11. Treaty of Waitangi 6 February 1840. [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20061015032042/http://www.treatyofwaitangi.govt.nz/treaty/> (дата обращения: 15.12.2025).

VADIM SHUSHAKOV

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE APPROACHES OF THE BRITISH EMPIRE TO THE NATIVE PEOPLE IN THE SECOND HALF OF THE XIXTH CENTURY

The analysis of the approaches of Great Britain to the native people in its colonies in the XIXth century is considered. In the context of its territorial expansion and the establishment of the greatest empire there is raised the question about the management of numerous autonomous societies before the British colonial administration. The author describes the evolution and regional specific features of the colonial policy in cooperation with the native people.

Keywords: *Colony, Great Britain, indigenous people, assimilation, treaty.*